ДИСКУССИЯ

Крашенинникова Мария Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры новых медиа и теории коммуникации, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: mashagarnova@gmail.com

Никольская Элина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры цифровой журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: elina_nik@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ СМИ И СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА: ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ (2021–2022)[1]

В статье приведены результаты исследования наиболее часто используемых языковых и стилистических средств репрезентации социальных конфликтов в русскоязычных СМИ и социальных сетях в 2021–2022 гг. Авторами были рассмотрены классификации социального конфликта, представленные в академических российских и зарубежных публикациях. На их основе, а также на базе изучения синонимических рядов в статье представлена методика выделения ключевых слов по категориям, где основным является слово «конфликт». По результатам анализа было выявлено, что наибольшая активность на тему социальных конфликтов в соцсетях и СМИ была зафиксирована в феврале–апреле 2022 г. В это время наблюдается всплеск разных видов конфликта, объединенных в общее понятие социального конфликта. Обсуждения в соцсетях количественно на порядок превышают публикации в СМИ. Однако с апреля 2022 г. происходит спад выявленной тенденции. Авторы связывают это с ужесточением законодательства, блокировкой доступа к ряду ресурсов, а также усталостью аудитории от конфликтной проблематики.

Ключевые слова: *конфликт, социальный конфликт, СМИ, социальные сети.*

Maria A. Krasheninnikova, PhD in Philology, Assistant Professor at the Chair of New Media and Communication Theory, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mashagarnova@gmail.com

Elina S. Nikolskaya, PhD in Philology, Assistant Professor at the Chair of Digital Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: elina_nik@mail.ru

TRADITIONAL MEDIA AND SOCIAL MEDIA: DIALECTICS OF SOCIAL CONFLICTS (2021–2022)

It is obvious to all of us that any society is involved in the discussion of various conflicts that are related to different aspects of life: politics, economics, science, etc. What forms the public agenda can be understood if we turn to official media. However, in recent decades, with the development of technology, it has become possible to explore new media, especially social networks. The purpose of this article is to find in media publications and social networks the topic of conflicts that most often become the subject of discussion. To accomplish this task, ten categories of conflicts are distinguished, as well as keywords for each of them. The article provides a quantitative and qualitative content analysis of the publications in Russian media and social networks from June 1, 2021 to June 1, 2022. The analysis shows that official media and social networks do not differ in terms of the topic – both of them touch upon the same conflicts. The topic began to develop first in media, later social network users started to discuss it. The greatest surge in the discussion occurred in the spring of 2022 associated with the start of the special military operation of the Russian Federation in Ukraine. The decline of interest in the topic of conflict was in April 2022, which is accounted for by the tightening of legislation, the blocking of access to some of the resources and the audience's fatigue with conflict issues.

Key words: *conflict, social conflict, media, social networks.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2022.102128

Введение

Репрезентация социального конфликта в современном медийном пространстве представляется крайне актуальной темой, перспективной для всестороннего изучения. На сегодняшний день мы не только имеем дело с констатацией факта социального конфликта через официальные СМИ, но и можем проследить реакцию неинституционализированных медиа, лидеров мнений, аудитории в социальных сетях на те или иные конфликтные события. Социальный конфликт, безусловно, может рассматриваться с разных сторон: социологической, исторической, филологической и др.

Новизна предлагаемого исследования обусловлена его задачей – выявить динамику вовлечения «официальных» и «неофициальных» медиаигроков в процесс обсуждения различных видов социального конфликта. Полисубъектность структуры современной медиасреды, характеризующейся большим количеством институционализированных и неинституционализированных потенциальных участников публичного пространства, определила необходимость подойти к поставленной задаче с разных сторон, применяя адекватные нашей цели методику и технический инструментарий.

В настоящей статье мы попытались ответить на ряд вопросов, связанных с поиском наиболее часто встречающихся языковых и стилистических средств выразительности, применяемых для репрезентации различных социальных конфликтов в современной цифровой медиасреде. Также в рамках данного исследования авторы провели параллели между упоминаемостью различных видов социального конфликта в официальных СМИ и социальных сетях, проанализировали динамику роста и последующего спада интереса общества к тому или иному виду социального конфликта.

Обзор литературы

Фундамент академического изучения феномена социального конфликта заложен разными группами российских и зарубежных ученых. Исследователи в большинстве случаев опираются на фундаментальные труды западных ученых: Р. Дарендорфа (1994), Г. Зиммеля (1994), Л. Козера (2000), С. Хантингтона (2017).

В России к данной теме обращаются конфликтологи, социологи, политологи. Основные вопросы, которые интересуют ученых, сосредоточены вокруг нескольких магистральных аспектов социального конфликта. Наибольшее число научных публикаций посвящено теоретико-методологическим основам и различным типологиям конфликта (Кильмашкина, 2015; Ярычев, 2009; Хохлов, 2014; Мурашева, 2021; Сапужак, 2019; Наумова, 2012; Омелаенко, 2019 и др.). Другая линия публикаций сосредоточена вокруг историографического подхода к социальному конфликту и проблеме его теоретического познания (напр., Плотников, Шетулова, 2015).

Изучение вопросов, связанных с проблематикой социального конфликта, затруднительно без типологизации данного явления. Анализ научных публикаций, содержащих классификацию социальных конфликтов, показал диаметрально противоположные подходы к данной теме. Социальные конфликты можно типологизировать по продолжительности их жизненного цикла, по масштабу распространения, по методам и интенсивности противодействия, по целям и последствиям, по форме (Сапужак, 2019: 45–46), также популярно деление по сферам жизнедеятельности общества (Хохлов, 2014). Фундаментальной отечественной монографией по изучению социального конфликта является труд А. Г. Здравомыслова (1995).

Отдельного внимания со стороны академического сообщества заслуживает изучение социального конфликта в публичном пространстве – в СМИ и социальных медиа. Среди медиаисследований можно выделить работы О. В. Смирновой, М. В. Шкондина, Г. В. Денисовой, А. С. Антиповой, Д. С. Ильченко (2021), С. И. Грачева, Т. В. Барановой (2018), В. А. Евдокимова (2007) и других. Отражение конфликта в искусстве и средствах массовой информации затрагивается исследователями А. Я. Анцуповым и А. И. Шипиловым (2000). При этом именно исследование медиапространства представляется наиболее перспективным для изучения репрезентации социального конфликта.

Зарубежные ученые также демонстрируют стойкий интерес к изучению социального конфликта и репрезентации конфликтов в СМИ и социальных сетях. Чаще всего в фокус внимания зарубежных авторов попадают конкретные ситуации, например военные конфликты. На основе анализа их освещения в СМИ и новых медиа ученые пытаются проследить направления распространения конфликтов (Gilboa, Gabrielsen Jumbert, Miklian, Robinson, 2016), проводят сравнение стратегий их освещения в разных странах (Romero-Trillo, 2011), а также исследуют военные конфликты, обращая внимание на влияние СМИ и новых медиа на динамику развития спорных ситуаций (Adeyanju, 2018).

Когда в фокус внимания исследователей попадает репрезентация конфликтов в медиапространстве в общем, авторы пытаются их типологизировать. Так, например, С. Коттл (Cottle, 2006) выделяет латентные или явные, структурно детерминированные или

целенаправленно разыгрываемые, объективно реальные или субъективно воспринимаемые конфликты. А. Аёдеджи, Дж. Теофиллус и О. Ливиан (Ayodeji, Theophillus, Livian, 2002) определяют конфликты интересов, ценностей, целей, восприятия, ролей, ресурсов и псевдоконфликты. П. Валленстайн (Wallensteen, 2011) разделяет конфликты на четыре группы (глобальный, межгосударственный, внутренний, конфликт, спровоцированный конкретными государственными институтами). Критерием при этом, как мы видим, является масштаб охвата. Р. Рейбен (Reuben, 2009) же концентрируется на характере конфликта как такового, выделяя при этом конструктивные и деструктивные конфликты.

Методика

Первым этапом работы стало формирование классификации социальных конфликтов. За основу был взят подход профессора Йельского университета Р. Даля, о котором говорит А. С. Хохлов (2014) в своем учебном пособии «Конфликтология. История. Теория. Практика». Исследователь предложил различать конфликты по сферам жизнедеятельности общества. Такой подход кажется нам наиболее разумным, так как позволяет подойти к изучению конфликта с объективной точки зрения. Кроме того, первостепенная задача настоящего исследования – это анализ репрезентации социального конфликта, в связи с чем исследование конфликта в контексте сфер жизнедеятельности общества-социума представляется нам наиболее логичным.

Типология Р. Даля включает в себя девять категорий конфликта: экономический, социальный, политический, правовой, идеологический, нравственный, религиозный, научный, управленческий. Для полноты анализа мы выделили еще одну категорию – военные конфликты, так как, на наш взгляд, информационные поводы военной тематики также провоцируют в обществе обсуждение, которое может перерасти в конфликт. При этом отметим, что выделенная категория подразумевает под собой конфликт «вооруженного» толка, ведь военная тематика может вбирать в себя «политику», «экономику» и др. Таким образом, наша типология включила в себя десять категорий.

Следующим этапом стало выделение ключевых слов по категориям. Слово «конфликт» стало основным. Далее по каждой из категорий формировалось пять ключевых слов. Первое было производным существительным от прилагательного, данного в классификации (экономический [конфликт] – экономика, политический [конфликт] – политика и пр.). Остальные четыре определялись путем формирования синонимического ряда. Основанием стало обращение к словарям Н. А. Абрамова (2008), З. Е. Александровой (2001), Большому толковому словарю (1998). Оговоримся, что в процессе поиска возникли трудности с формированием синонимического ряда слова «экономика»: в упомянутых словарях нужного количества синонимов не нашлось (источники предлагают только слово «хозяйство»), поэтому мы обратились к работе Е. Н. Тихоновой и на основании ее данных выделили четыре слова, являющихся, по мнению исследователя, «примерами рыночно-экономических терминов, которые сформировали терминологические словообразовательные гнезда» (2018: 89). Кроме того, проблемным стало выделение пятого слова в категории «политический конфликт»: в упомянутых словарях также не было обнаружено достаточного количества синонимов. Для чистоты исследования пятое слово все-таки было предложено авторами, им стало слово «партия», как имеющее прямое отношение к политике. Мы понимаем, что такой выбор слов может быть не вполне точным, однако считаем, что в рамках пилотного исследования опора на принцип выделения словообразовательных гнезд является приемлемой. Очевидно, что в дальнейшем (после получения результатов пилотного исследования) методику нужно будет выстроить тщательнее. Выбранные слова представлены в таблице 1.

Таблица 1

Словообразовательные гнезда выбранных типов социального конфликта

конфликт +	экономика	социум	политика	право	идеология	нравственность	религия	наука	управление	война
конфликт +	хозяйство	объединение	область	законодательство	мировоззрение	мораль	вера	учение	руководство	борьба
конфликт +	рынок	компания	деятельность	юриспруденция	миропонимание	этика	уверенность	дисциплина	инструкция	столкновение
конфликт +	маркетинг	среда	событие	привилегия	миросозерцание	наставление	вероучение	доктрина	господство	кампания
конфликт +	бизнес	группа	партия	преимущество	убеждение	норма	вероисповедание	предмет	власть	нашествие

Анализ на предмет наличия в публикациях сформированных словообразовательных гнезд проводился в двух системах – «Интегрум» (объектом стали СМИ) и «Медиалогия» (объектом стали социальные сети). Запросы формировались следующим образом: каждый содержал слово «конфликт», дополнительно указывалось слово из соответствующего словообразовательного гнезда. Всего было осуществлено 50 запросов в каждой системе соответственно[2].

Хронологические рамки исследования составили календарный год – с 1 июля 2021 по 30 июня 2022 г., что объясняется временем сбора эмпирического материала: системы хранят данные только за последние 12 месяцев.

При формировании запросов в системе «Интегрум» выставлялись следующие параметры: в выборку включались все категории СМИ, кроме «зарубежной прессы», «зарубежных информагентств», «зарубежных интернет-изданий», «зарубежных ТВ и радио», «интернет-библиотек». География поиска осталась свободной (не было исключения каких-либо стран), так как для нас первостепенным был язык публикаций (русский), а не географическая принадлежность источника.

При работе в системе «Медиалогия» в выборку включались абсолютно все социальные сети. География поиска также оставалась свободной. Отсекающим фильтром был только язык публикаций: в исследовании учитывались тексты исключительно на русском. Областью поиска были сообщения (посты, репосты, репосты с дополнением, комментарии, сторис), типами площадок – социальные сети.

Сбор эмпирических данных осуществлялся на ограниченных временных отрезках. Шагом анализа стали календарные месяцы – июль, август, сентябрь и далее.

Результаты

По результатам анализа наличия ключевых слов в публикациях СМИ и социальных сетей было составлено десять таблиц, которые наглядно показывают масштаб обсуждения тех или иных тем в соответствии с временными отрезками (месяцами). Отдельно для наглядности приведены рисунки, демонстрирующие упоминание в СМИ и социальных сетях доминирующей пары слов по ре-

левантной категории. Оговоримся, что при сборе данных в базе «Интегрум» платформа выдала ошибку при поиске публикаций по двум парам: «конфликт/среда» (категория «социальный конфликт») и «конфликт/вера» (категория «религиозный конфликт») в запросе по первому временному отрезку (01.07–31.07.2021 г.). В финальных таблицах значение по указанным парам было представлено как «0».

Анализ наличия в публикациях СМИ и социальных сетей ключевых слов, выбранных для исследования категории «экономический конфликт», представлен в таблице 2:

Таблица 2

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «экономический конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ экономика		конфликт+ хозяйство		конфликт+ рынок		конфликт+ маркетинг		конфликт + бизнес	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	12 638	19 648	5 055	10 400	11 434	13 264	829	1 012	13 525	23 958
август 2021	13 107	21 216	4 921	12 132	12 103	12 410	743	926	13 146	32 139
сентябрь 2021	15 473	25 674	6 415	11 733	14 718	15 154	960	1 251	16 530	35 317
октябрь 2021	14 939	24 772	5 327	11 017	13 582	16 626	1 367	1 569	15 715	40 666
ноябрь 2021	17 017	27 190	6 064	10 707	15 731	21 715	958	1 461	16 590	36 112
декабрь 2021	18 524	29 571	6 888	11 967	16 003	19 051	1 078	2 615	17 386	40 399
январь 2022	20 188	41 591	4 995	11 149	17 514	25 646	788	1 334	15 034	40 526
февраль 2022	27 884	56 537	5 783	14 106	26 763	37 799	770	1 381	19 214	45 869
март 2022	30 817	104 514	7 194	16 073	31 907	64 517	889	1 518	20 758	59 945
апрель 2022	23 989	67 119	6 094	12 737	22 390	38 321	873	1 565	16 463	42 284
май 2022	21 573	42 005	3 316	7 686	18 971	29 218	1 102	2 726	14 331	33 217
июнь 2022	19 879	34 868	4 501	8 207	18 553	22 083	869	1 837	12 609	28 099
ИТОГО	**23 6028**	**494 705**	**66553**	**137 914**	**219 669**	**315 804**	**11 226**	**19 195**	**191 301**	**458 531**
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**724 777**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**1 426 149**									

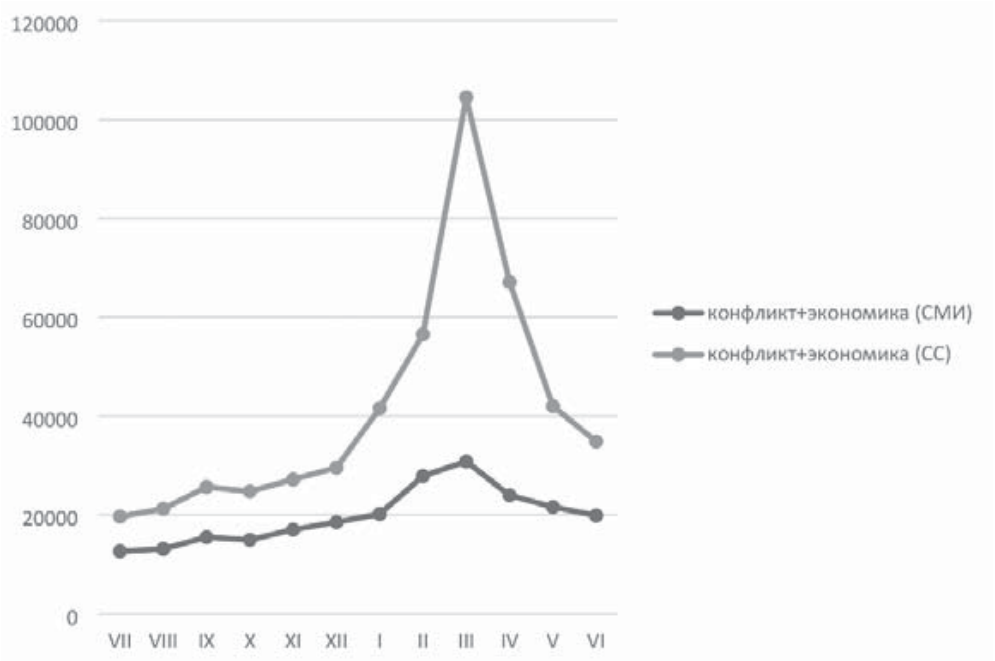


Рисунок 1. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующей пары слов («конфликт» / «экономика») с 01.07.2021 по 30.06.2022

Таблица показывает значительное доминирование упоминания слов «конфликт» и «экономика» в публикациях социальных сетей. Пиковое значение приходится на март 2022 г. (104 514 упоминаний). В материалах СМИ на первой строчке также оказалась пара «конфликт/экономика» (236 028 упоминаний). Практически идентичны предыдущему показателю значения пары «конфликт/рынок» (219 669 упоминаний в СМИ). Второе место по социальным сетям занимают ключевые слова «конфликт» и «рынок» 315 804 упоминания). На третьей строчке в сегменте СМИ оказалась пара «конфликт/бизнес» (191 301 упоминание), и в сегменте социальных сетей – также «конфликт/бизнес», но с весомым перевесом по упоминаниям (458 531 упоминание). Наименьшие значения и в СМИ, и в социальных сетях показали пары «конфликт/хозяйство» и «конфликт/маркетинг». Выделяя общую тенденцию, стоит сказать, что наибольший всплеск публикаций в СМИ и обсуждения в социальных сетях темы экономического конфликта произошел в марте 2022 г. Все категории за исключением одной («конфликт/маркетинг» – социальные сети) показали рост в этом временном отрезке. Кроме того, кривые имеют волнообразную

траекторию движения (разные категории возрастают в различные месяцы), но в целом показывают тенденцию к повышению (лишь четыре из 10 категорий остаются в исходных значениях или показывают отрицательный рост).

Следующая таблица (3) демонстрирует анализ публикаций СМИ и социальных сетей на наличие в них ключевых слов по категории «социальный конфликт».

Таблица 3

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «социальный конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ социум		конфликт+ объединение		конфликт+ компания		конфликт+ среда		конфликт + группа	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	835	5 168	6 421	9 807	26 326	39 485	ошибка	25 659	33 770	74 521
август 2021	854	8 616	5 620	10 659	26 880	44 013	12 012	27 381	31 978	79 281
сентябрь 2021	962	6 952	7 619	11 754	32 176	45 409	14 776	30 182	39 520	86 024
октябрь 2021	1 140	7 284	7 216	14 493	30 258	49 932	14 713	29 610	38 427	91 095
ноябрь 2021	1 112	8 080	7 237	16 101	31 451	43 562	15 776	31 000	46 106	97 776
декабрь 2021	1 167	6 970	8 323	15 226	32 540	50 609	17 065	27 909	41 747	88 496
январь 2022	1 047	6 875	6 487	13 746	28 458	49 751	16 524	33 606	36 116	91 837
февраль 2022	1 408	5 984	8 621	18 100	36 061	56 524	18 619	37 872	48 008	138 369
март 2022	932	7 615	7 980	22 329	44 851	90 196	17 638	43 456	35 556	172 391
апрель 2022	762	7 883	7 257	16 344	32 305	63 626	13 841	33 811	30 396	107 441
май 2022	685	5 248	6 221	11 700	28 164	45 960	11 475	26 327	27 755	83 428
июнь 2022	760	5 899	6 346	11 345	25 804	35 338	11 988	24 343	28 724	72 049
ИТОГО	11664	82 574	85 348	171 604	375 274	614405	164 427	371 156	438 103	1182708
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**1 074 816**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**2 422 447**									

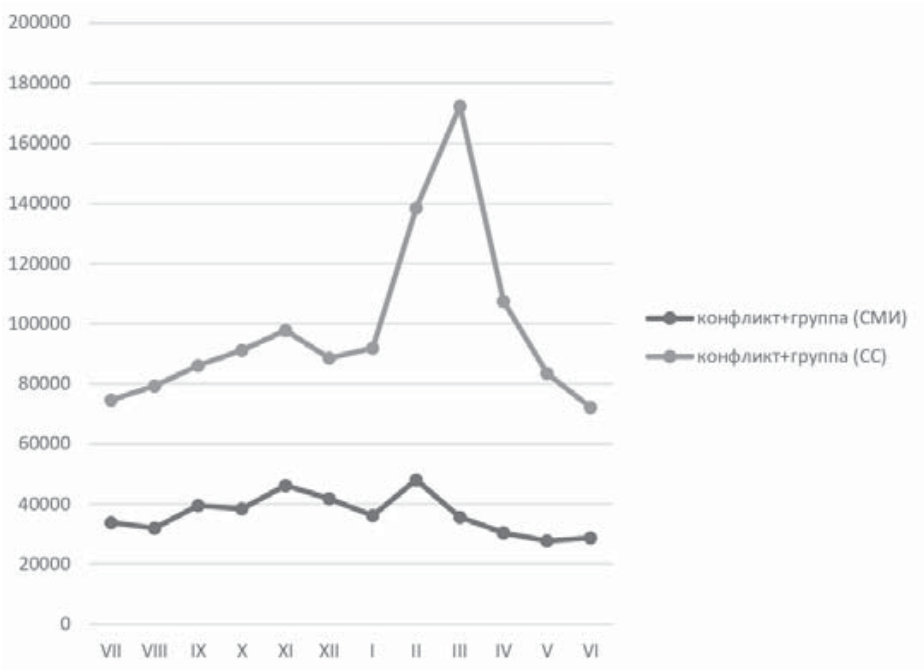


Рисунок 2. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующей пары слов («конфликт» / «группа») с 01.07.2021 по 30.06.2022

Видно, что чаще всего упоминались два слова – «конфликт» и «группа»: анализ контента социальных сетей показал суммарно 1 182 708 упоминаний за год, в пиковом значении (март 2022) – 172 391 упоминание. Анализ публикаций СМИ показывает, что чаще всего также встречались слова «конфликт» и «группа» (438 103 упоминания). Вторую строчку по СМИ и социальным сетям занимает пара «конфликт/компания» – 375 274 и 614 405 соответственно. На третьей позиции оказалась пара «конфликт/среда» (в СМИ – 164 427 упоминаний, в социальных сетях – 371 156).

Пиковых значений показатели достигли в марте 2022 г., при этом наибольший всплеск произошел в социальных сетях при упоминании ключевых слов «конфликт/группа» и «конфликт/компания». Также любопытно, что в октябре прошлого года почти все категории показали рост за исключением пары «конфликт/компания» (социальные сети). Нельзя сказать, что кривые показывают тренд к повышению упоминаемости: частота остается либо на уровне предыдущих значений, либо незначительно падает (вынесение в пример пары «конфликт/среда» показательным не является, так как по этим ключевым словам

программа выдала ошибку в первом временном отрезке исследуемого периода).

И если в первых двух случаях мы видим схожую ситуацию (по количественным значениям ключевые слова в СМИ и социальных сетях совпадают), то анализ наличия ключевых слов по категории «политический конфликт» (табл. 4) показывает несколько иную картину.

Таблица 4

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «политический конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ политика		конфликт+ область		конфликт+ деятельность		конфликт+ событие		конфликт + партия	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	29 487	51 903	47 583	49 656	22 506	36 265	26 264	67 900	14 636	24 607
август 2021	30 959	58 088	44 818	63 050	22 614	47 525	28 916	97 758	14 465	28 664
сентябрь 2021	34 309	61 175	55 869	75 844	28 169	49 961	31 711	89 636	16 860	39 123
октябрь 2021	34 472	65 384	51 711	73 481	26 570	54 613	29 148	93 490	14 692	30 646
ноябрь 2021	41 410	70 652	60 928	77 617	28 852	56 138	35 574	99 944	16 530	27 941
декабрь 2021	45 305	79 790	60 907	79 699	31 977	56 830	37 430	95 630	17 612	33 133
январь 2022	46 382	96 291	53 750	81 342	23 990	52 434	40 568	116 016	18 691	40 219
февраль 2022	57 158	145 138	80 442	118 820	28 161	61 984	55 687	159 241	20 515	51 961
март 2022	48 704	192 149	62 592	128 053	31 003	75 666	54 161	195 546	16 645	55 977
апрель 2022	41 586	145 545	55 069	102 210	24 715	69 098	39 418	164 577	17 289	42 214
май 2022	38 376	82 786	48 320	68 264	20 574	47 308	34 604	98 416	14 220	33 099
июнь 2022	37 645	74 433	51 886	62 298	20 611	39 691	30 054	84 127	13 320	23 591
ИТОГО	485 793	1 123 334	673 875	980 334	309 742	647 693	443 535	1 362 281	195 475	431 175
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**2 108 420**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**4 544 817**									

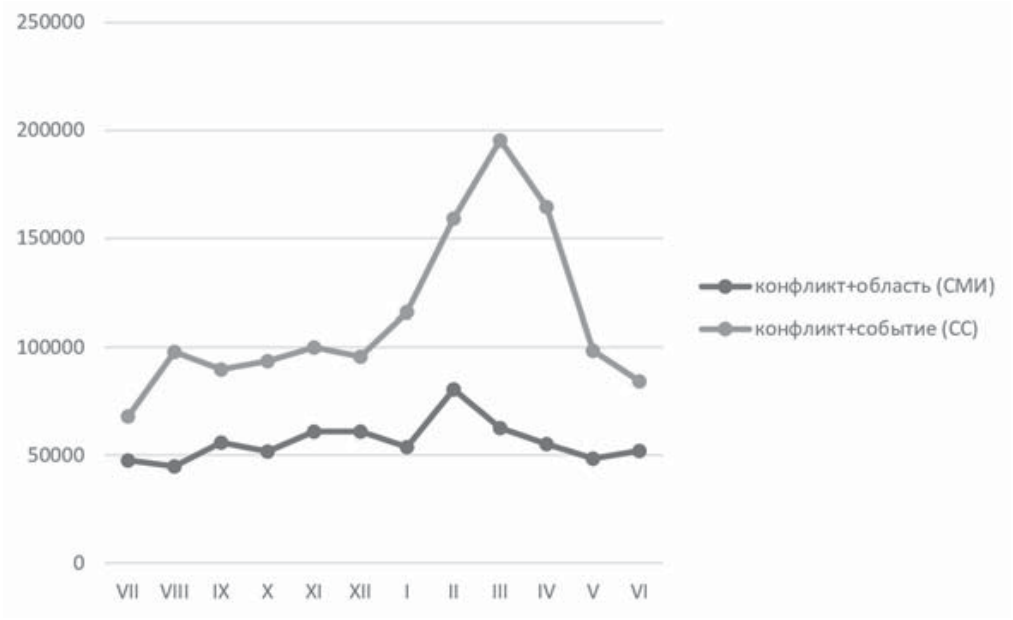


Рисунок 3. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующих пар слов («конфликт» / «область» (СМИ); «конфликт» / «событие» (СС)) с 01.07.2021 по 30.06.2022

Пиковые значения обсуждений политического конфликта в социальных сетях приходятся на март 2022 г. (192 149 упоминаний пары «конфликт/политика»). При этом начало активных обсуждений политического конфликта в соцсетях приходится на декабрь 2021 г., именно тогда кривая стремительно пошла вверх. Аналогичная ситуация происходит и с парой «конфликт/событие». Эти две пары идут «рука об руку» и показывают очень схожую динамику роста. При этом обе волны активных обсуждений очевидно стихают в мае–июне 2022 г. «Догоняющей» в таблице 4 является пара «конфликт/область». Ее верхнее значение также пришлось на март 2022 (128 053 упоминания).

При этом по таблице 4 отчетливо видно, что подобные темы затрагивались в русскоязычных СМИ ощутимо реже. Лидерами по упоминаемости в институционализированных медиа стали пары «конфликт/область» и «конфликт/политика», их пиковые значения мы наблюдаем в феврале 2022. На третьей строчке оказалась пара «конфликт/событие» (443 535 упоминаний). Получается, что обсуждения политического конфликта в соцсетях были гораздо масштабнее, чем в СМИ.

Таблица 5 показывает результаты анализа наличия ключевых слов, релевантных категории «правовой конфликт».

Таблица 5

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «правовой конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ право		конфликт+ законодательство		конфликт+ юриспруденция		конфликт+ привилегия		конфликт + преимущество	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	35 906	88 410	9 851	7 970	496	1 024	1 052	2 883	5 819	8 436
август 2021	35 978	102 655	9 499	12 976	407	978	839	3 202	5 197	9 198
сентябрь 2021	43 924	107 633	14 295	10 773	564	1 179	1 306	2 404	6 838	9 397
октябрь 2021	41 095	113 333	11 659	12 430	456	940	1 180	2 865	6 282	9 338
ноябрь 2021	46 413	121 776	13 053	14 179	558	985	1 230	3 461	6 579	9 319
декабрь 2021	50 718	119 919	14 568	11 999	642	852	1 196	4 458	8 076	13 152
январь 2022	41 196	121 107	8 707	11 068	354	871	1 029	2 861	7 795	12 283
февраль 2022	56 386	170 422	10 913	13 448	418	962	1 086	2 978	8 570	14 604
март 2022	50 736	239 455	10 716	12 259	511	1 442	975	3 179	6 765	15 925
апрель 2022	38 333	150 529	8 747	14 054	446	1 292	856	2 628	6 201	13 927
май 2022	33 580	102 013	7 376	8 111	605	1 012	728	3 449	5 894	10 684
июнь 2022	35 158	88 787	8 278	8 080	356	793	641	2 117	5 534	9 539
ИТОГО	509 423	1526039	127 662	137347	5 813	12 330	12 118	36485	79 550	135 802
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**734 566**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**1 848 003**									

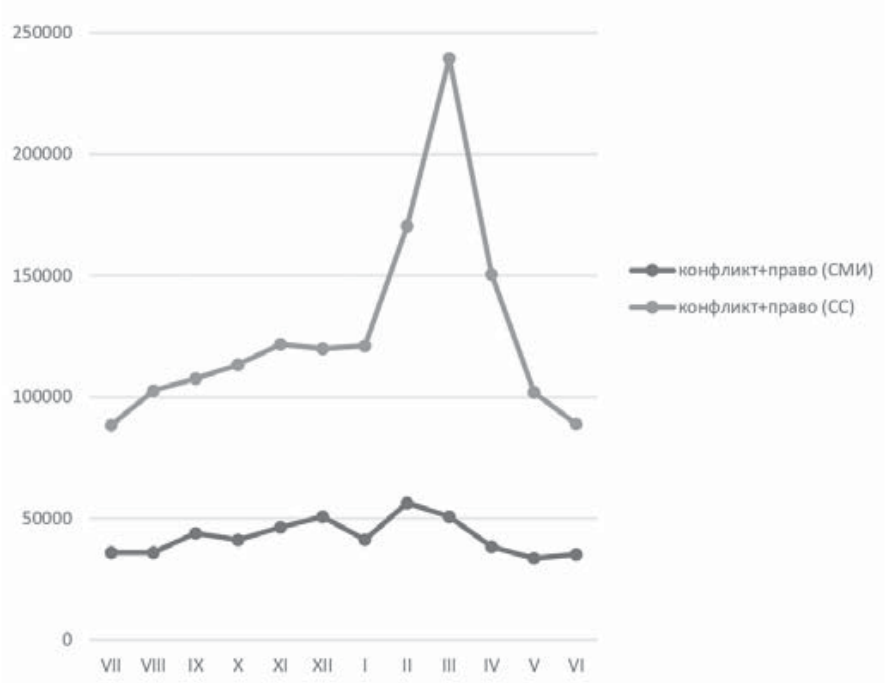


Рисунок 4. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующей пары слов («конфликт» / «право») с 01.07.2021 по 30.06.2022

Мы видим совершенно иную картину, нежели в первых трех типах конфликта: пара «конфликт/право» в публикациях социальных сетей встречается на порядок чаще других как в социальных сетях, так и в СМИ. Общее число упоминаний указанной пары – 1 526 039. Пиковое значение, как и в остальных случаях, приходится на март 2022 г. Важно отметить, что на первой строчке наиболее часто встречаемых слов категории в публикациях СМИ также оказываются «конфликт» и «право», но их количество значительно меньше – 509 423 упоминания (в три раза меньше, чем в социальных сетях). Пиковые значения при этом в социальных сетях приходятся на март 2022, а в СМИ – на февраль 2022 г. Любопытно, что рост как в социальных сетях, так и в СМИ начинается в январе 2022 г., но его длительность разная (в социальных сетях наблюдается до марта, в СМИ – до февраля 2022 г.).

На втором месте среди публикаций СМИ оказалась пара «конфликт/законодательство» (127 662 упоминания), среди социальных сетей – «конфликт/законодательство» (137 347). Пиковые значения различаются: в социальных сетях указанная пара чаще всего упоминается в феврале 2022 г., а в СМИ показывает несколько сопоставимых по порядковым значениям всплесков: в декабре 2021 (14 568), в сентябре 2021 (14 295), в ноябре 2021 (13 053).

На третьем месте оказалась пара «конфликт/преимущество» (СМИ – 79 550; социальные сети – 135 802). Пиковые значения снова различаются так: в СМИ это февраль 2022 г. (8 570), а в социальных сетях – март 2022 г. (15 925). При этом в СМИ мы встречаем сопоставимый всплеск в декабре 2021 г. (8 076 упоминаний) с последующим незначительным падением (7 795 упоминаний в январе 2022 г.) и дальнейшим ростом в феврале 2022 г. При этом СМИ резко перестают упоминать указанную пару в марте 2022 г., а в социальных сетях рост все еще продолжается (падение происходит только в апреле 2022 г.).

Следующая таблица (6) явно показывает, что упоминаемость идеологического конфликта многократно выше у неинституционализированных медиа, нежели у официальных СМИ.

Таблица 6

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «идеологический конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ идеология		конфликт+ мировоззрение		конфликт+ миропонимание		конфликт+ миросозерцание		конфликт + убеждение	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	4 141	8 743	1 301	6 433	144	662	26	86	3 183	14 599
август 2021	3 971	9 189	1 271	11 723	75	367	35	32	2 616	15 105
сентябрь 2021	3 343	9 661	1 315	8 865	48	473	8	48	2 821	14 300
октябрь 2021	3 396	9 731	1 296	11 116	91	287	30	192	3 023	16 749
ноябрь 2021	3 897	10 894	1 579	8 566	62	1 066	20	104	3 427	19 012
декабрь 2021	4 235	9 638	1 567	7 309	89	247	18	43	3 935	17 455
январь 2022	3 179	11 654	1 595	9 130	74	306	18	43	3 194	16 782
февраль 2022	3 773	15 424	1 669	8 738	67	538	34	45	3 969	17 588
март 2022	5 641	32 716	1 497	13 385	70	725	17	34	3 806	53 085
апрель 2022	4 537	21 465	1 041	10 993	55	565	18	25	3 026	21 523
май 2022	4 043	13 593	1 182	6 542	51	208	15	37	2 665	16 677
июнь 2022	3 279	11 531	973	5 711	66	193	19	26	2 178	13 661
ИТОГО	47 435	164 239	16 286	108 511	892	5 637	258	715	37 843	236 536
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**102 714**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**515 638**									

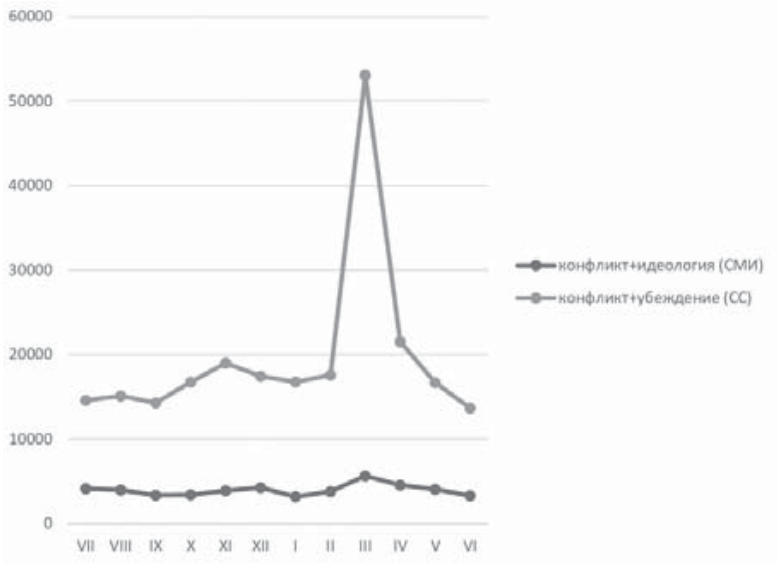


Рисунок 5. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующих пар слов («конфликт» / «идеология» (СМИ); «конфликт» / «убеждения» (СС)) с 01.07.2021 по 30.06.2022

В таблице 6 мы видим очевидное доминирование пары «конфликт/убеждения». Пик обсуждения с использованием данной пары в социальных сетях пришелся на март 2022 г. и составил 53 085 упоминаний. Второе место по упоминаемости принадлежит паре «конфликт/идеология», и также наиболее частые упоминания приходятся на социальные сети в марте 2022 г. (32 716). Несколько реже пользователи социальных сетей обсуждали мировоззренческие конфликты. Пара «конфликт/мировоззрение» не имеет столь же яркого пика в марте, как предшествующие две пары словосочетаний, однако тоже демонстрирует некоторый подъем в указанный время (13 385 упоминаний). При этом в таблице видно, что обсуждение идеологического конфликта в СМИ в указанный период держалось на уровне низких показателей. Так, на первой строчке среди СМИ оказалась пара «конфликт/идеология» (47 435), на втором месте – «конфликт/убеждение» (37 843), на третьем – «конфликт/мировоззрение» (16 286). Всплески наблюдаются в марте 2022, в декабре 2021 и в феврале 2022 г. соответственно.

Таблица 7 показывает, каким образом «нравственный конфликт» отражался в СМИ и обсуждался в социальных сетях. Видно, что чаще всего упоминалась пара «конфликт/норма» пользователями социальных сетей (309 605 упоминаний), при этом всплески обсуждений приходятся на ноябрь 2021 и март 2022 г. Любопытно, что к концу исследуемого периода упоминание указанной пары оказывается ниже стартового показателя (16 993 упоминания в июне 2022 против 20 806 упоминаний в июне 2021 г.).

Таблица 7

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «нравственный конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ нравственность		конфликт+ мораль		конфликт+ этика		конфликт+ наставление		конфликт + норма	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	452	2 514	1 174	5 075	1 479	3 108	319	1 919	9 259	20 806
август 2021	509	2 702	1 080	6 618	1 332	4 020	262	2 537	8 254	22 281
сентябрь 2021	677	3 170	1 219	7 841	1 534	3 029	355	2 294	12 571	24 502
октябрь 2021	656	2 119	1 506	6 457	2 087	3 555	301	2 290	10 915	26 510
ноябрь 2021	784	3 062	1 467	7 183	1 876	4 197	382	3 235	12 965	27 600
декабрь 2021	739	2 311	1 376	5 549	2 253	3 185	387	3 318	13 071	24 204
январь 2022	560	4 996	1 232	9 812	1 521	6 493	339	2 757	9 783	23 673
февраль 2022	979	4 029	1 663	9 350	2 056	3 766	451	3 165	12 365	27 873
март 2022	717	4 459	1 549	13 566	1 736	5 227	395	3 476	12 588	40 802
апрель 2022	505	2 720	1 386	9 352	1 325	4 611	265	3 213	8 428	32 498
май 2022	520	3 829	1 093	5 616	1 325	2 904	359	2 084	6 708	21 863
июнь 2022	541	2 298	1 060	4 816	1 311	2 314	231	2 920	7 420	16 993
ИТОГО	7 639	38 209	15 805	91 235	19 782	46 409	4 046	33 208	124 327	309 605
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**171 599**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**518 666**									

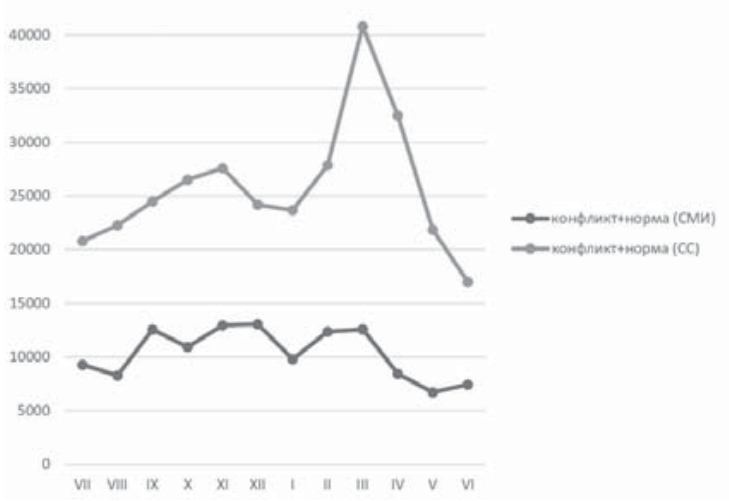


Рисунок 6. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующей пары слов («конфликт» / «норма») с 01.07.2021 по 30.06.2022

В категории СМИ на первой строчке также оказывается пара «конфликт/норма» (124 327 упоминаний), однако мы видим совсем иную динамику упоминаний. Так, всплеск начинается в августе 2021 г., после

чего частота упоминаний вполне сопоставима по значениям, за исключением двух незначительных спадов: в октябре 2021 и в январе 2022 г. Примечателен, скорее, тот факт, что после марта 2022 г. упоминания идут на резкий спад и достигают минимальных значений в мае 2022 г.

На втором месте по упоминаемости в СМИ оказывается пара «конфликт/этика» (19 782), а в социальных сетях – «конфликт/мораль» (91 235). При этом если в СМИ упоминания не показывают каких-либо значимых всплесков, то в случае с социальными сетями мы видим «скачущую» кривую. Всплески обсуждений происходят в сентябре 2021, январе 2022 и марте 2022 г., после чего динамика идет на спад.

Третью строчку в СМИ занимает пара «конфликт/мораль» (15 805), в социальных сетях – «конфликт/этика» (46 409). Так же, как и в предыдущем случае, в СМИ упоминания не имеют значительных всплесков (кривая практически «лежит»), а в социальных сетях происходят всплески – в январе и марте 2022 г.

Следующая таблица (8) показывает количество упоминаний ключевых слов, релевантных категории «религиозный конфликт.

Таблица 8

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «религиозный конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ религия		конфликт+ вера		конфликт+ уверенность		конфликт+ вероучение		конфликт + вероисповедание	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	2 761	13 177	ошибка	24 377	5 886	17 002	113	253	726	2 168
август 2021	2 413	12 520	4 514	26 448	5 194	22 386	104	201	588	2 382
сентябрь 2021	2 763	14 866	5 088	26 724	6 419	20 372	173	276	698	2 272
октябрь 2021	2 827	17 287	4 802	26 551	6 220	21 862	102	274	497	2 006
ноябрь 2021	3 377	13 740	5 909	31 096	7 257	21 536	109	325	1 736	5 104
декабрь 2021	2 927	13 938	5 672	27 751	7 530	21 385	109	491	758	4 046
январь 2022	2 743	13 493	5 199	32 331	8 605	24 877	76	395	583	2 268
февраль 2022	3 002	15 695	7 367	37 680	11 365	28 836	103	213	580	3 023
март 2022	2 539	23 173	5 819	47 640	7 511	28 438	82	337	733	3 551
апрель 2022	2 030	17 789	5 596	41 225	6 212	25 299	48	404	627	3 575
май 2022	2 120	14 197	4 674	26 540	6 438	19 381	64	339	520	2 519
июнь 2022	1 787	10 849	4 265	21 438	5 626	18 533	57	153	396	1 887
ИТОГО	31 289	180 724	58 905	369 801	84 263	269 907	1 140	3 661	8 442	34 747
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**184 039**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**858 840**									

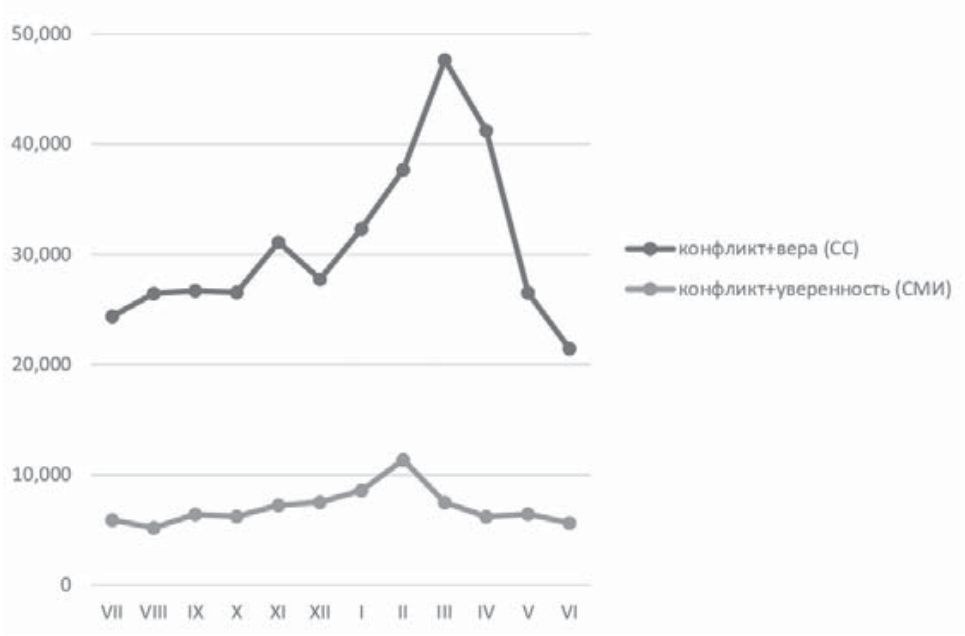


Рисунок 7. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующих пар слов («конфликт» / «уверенность» (СМИ); «конфликт» / «вера» (СС)) с 01.07.2021 по 30.06.2022

Особенностями количественного контент-анализа религиозного конфликта также стала тенденция на более активное упоминание исследуемых пар слов именно в социальных сетях. В частности, в таблице 8 мы видим, что наиболее частотная пара слов – «конфликт/вера» достигла своего пика в марте 2022 г. (47 640). За ней следует пара «конфликт/уверенность», пик которой несколько «размазан»: наибольшее количество упоминаний фиксируем в феврале (28 836) и марте (28 438), далее кривая идет на спад. На третьем месте также социальные сети: пара «конфликт/религия» набрала в марте 2022 г. рекордные 23 173 упоминаний.

При этом в публикациях СМИ мы фиксируем несколько иную картину. Во-первых, как и в других видах социального конфликта, налицо количественное отставание упоминаемости исследуемых нами словесных пар. Во-вторых, имеющиеся пики некоторых значений приходятся на более ранний период, чем март. Так, пара «конфликт/уверенность» показала свой пик в феврале 2022. Аналогичная, хотя и менее явная картина с парой «конфликт/вера»: наиболее частотная упоминаемость – в феврале.

Отметим, что первую строчку в категории СМИ заняла пара «конфликт/уверенность» (84 263), на второй оказалась пара «конфликт/вера» (58 905), на третьей – «конфликт/религия» (31 289).

Что касается научного конфликта, то в таблице 9 отчетливо видны две волны пиковых значений. Первая – уже традиционно – относится к обсуждениям подобной проблематики в социальных сетях. Это пары «конфликт/наука» и «конфликт/предмет», всплески которых набрали в марте 2022 г. 39 580 и 34 329 упоминаний соответственно. При этом интересно посмотреть и на соседнюю волну: пик упоминаемости пары «конфликт/учение» в неинституционализированных медиа пришелся на февраль 2022. А вот следующий по количественным показателям всплеск относится также к этой паре слов, но зафиксирован при этом в публикациях официальных СМИ. По таблице видно, что обсуждение в социальных сетях как будто немного «опережает» публикации в СМИ. Данный факт может свидетельствовать о том, что конкретные события из научной сферы обсуждались изначально пользователями соцсетей, а лишь потом стали объектом внимания институционализированных журналистов.

Таблица 9

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «научный конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ наука		конфликт+ учение		конфликт+ дисциплина		конфликт+ доктрина		конфликт + предмет	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	8 672	25 184	7 046	12 186	2 528	6 592	1 644	3 081	10 635	20 512
август 2021	7 773	24 962	6 040	14 335	2 520	7 538	1 537	2 392	9 612	22 268
сентябрь 2021	9 609	25 151	8 027	14 149	2 722	8 309	1 231	2 322	11 701	23 519
октябрь 2021	10 350	27 405	7 940	14 101	2 873	8 690	1 739	2 854	11 827	26 457
ноябрь 2021	10 482	26 986	11 032	17 914	3 350	9 030	2 100	5 086	13 747	23 968
декабрь 2021	11 230	25 637	9 322	14 505	3 313	9 038	1 824	4 011	13 761	26 305
январь 2022	9 157	33 853	10 933	18 439	2 772	7 876	1 567	5 159	11 023	25 549
февраль 2022	11 100	31 360	16 529	25 973	3 263	7 815	2 251	6 483	12 305	25 798
март 2022	10 289	39 580	4 691	19 086	2 522	8 371	1 801	6 890	13 460	34 329
апрель 2022	8 704	32 311	4 181	16 310	2 127	8 167	1 318	4 289	10 927	28 349
май 2022	7 977	22 447	4 587	11 426	2 065	6 435	1 505	4 904	9 364	24 050
июнь 2022	7 795	22 134	3 460	8 180	1 816	6 457	1 490	2 913	9 957	18 231
ИТОГО	113 138	337 010	93 788	186 604	31 871	94 678	20 007	50 384	138 319	299 335
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**397 123**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**968 011**									

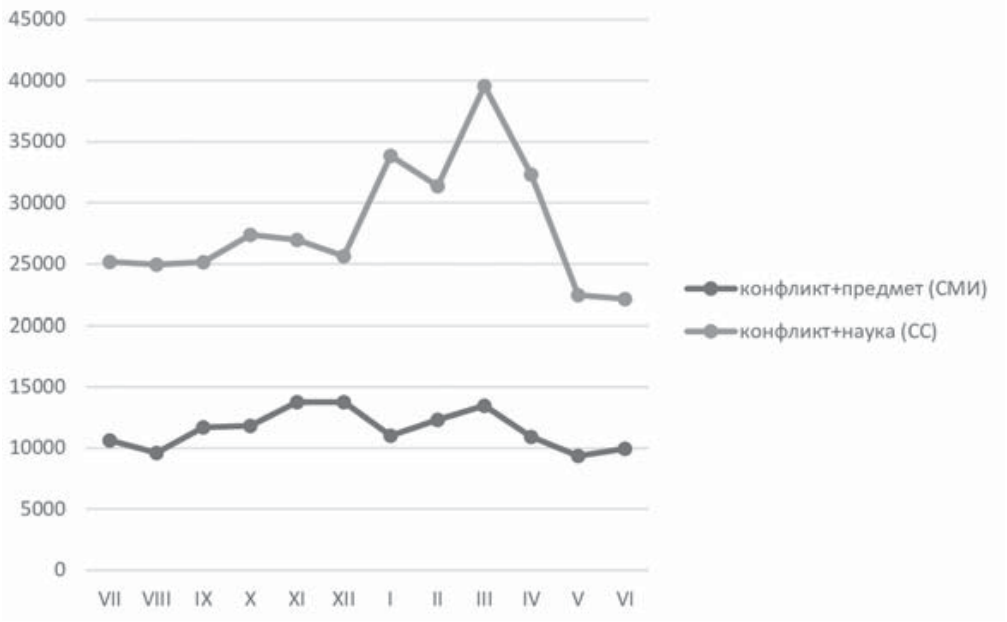


Рисунок 8. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующих пар слов («конфликт» / «предмет» (СМИ); «конфликт» / «наука» (СС)) с 01.07.2021 по 30.06.2022

Отметим, что на первой строчке среди публикаций СМИ оказалась пара «конфликт/предмет» (138 319 упоминаний), в социальных сетях – «конфликт/наука» (337 010); на втором месте происходит рокировка: среди публикаций СМИ – пара «конфликт/наука» (113 138), в социальных сетях – «конфликт/предмет» (299 335); третью строчку занимает пара «конфликт/учение» (СМИ – 93 788, социальные сети – 186 604).

В изучении управленческого типа социального конфликта мы наблюдаем (табл. 10) очевидное лидерство пары «конфликт/власть», и традиционно пик упоминаемости данных слов приходится на март 2022 г. (249 837). И если в социальных сетях в обозначенный месяц эта пара “убежала” далеко вверх от своих ближайших соседей «конфликт/руководство» (136 163 упоминания за март), то в СМИ она же выделяется среди других исследуемых словосочетаний. Правда, там наибольший всплеск (78 559) приходится на февраль 2022. Данный факт, вероятно, свидетельствует о том, что пользователи социальных сетей опираются в своих публичных обсуждениях на уже вышедшие материалы в СМИ.

Таблица 10

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «управленческий конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022

месяц/ год	конфликт+ управление		конфликт+ руководство		конфликт+ инструкция		конфликт+ господство		конфликт + власть	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	26 665	33 484	21 353	29 194	2 566	4 541	1 329	2 613	39 187	75 866
август 2021	26 327	37 663	23 197	42 032	2 025	6 452	1 351	4 101	43 793	109 771
сентябрь 2021	30 103	38 364	26 745	52 870	3 175	5 908	1 398	3 970	47 595	100 263
октябрь 2021	30 084	44 281	25 458	50 124	2 926	8 281	1 173	3 526	45 767	107 501
ноябрь 2021	35 534	44 261	28 472	46 619	3 337	6 920	1 562	5 659	54 450	116 398
декабрь 2021	35 418	44 530	28 505	47 853	3 487	6 847	1 359	4 112	54 786	118 475
январь 2022	27 689	51 399	29 543	52 321	2 711	7 864	1 475	4 420	55 799	133 914
февраль 2022	33 779	54 035	42 489	85 259	3 159	9 178	2 220	7 926	78 559	192 456
март 2022	33 175	95 417	33 049	136 163	3 315	8 897	3 801	13 963	58 335	249 837
апрель 2022	28 804	53 882	25 590	74 567	2 670	6 787	2 040	8 283	43 806	170 251
май 2022	25 228	40 745	23 306	50 176	1 919	5 990	1 504	5 848	40 023	105 908
июнь 2022	25 549	31 374	21 408	39 989	1 989	5 059	1 680	3 831	39 609	83 870
ИТОГО	358 355	569 435	329 115	707 167	33 279	82 724	20 892	68 252	601 709	1 564 510
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**1 343 350**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**2 992 088**									

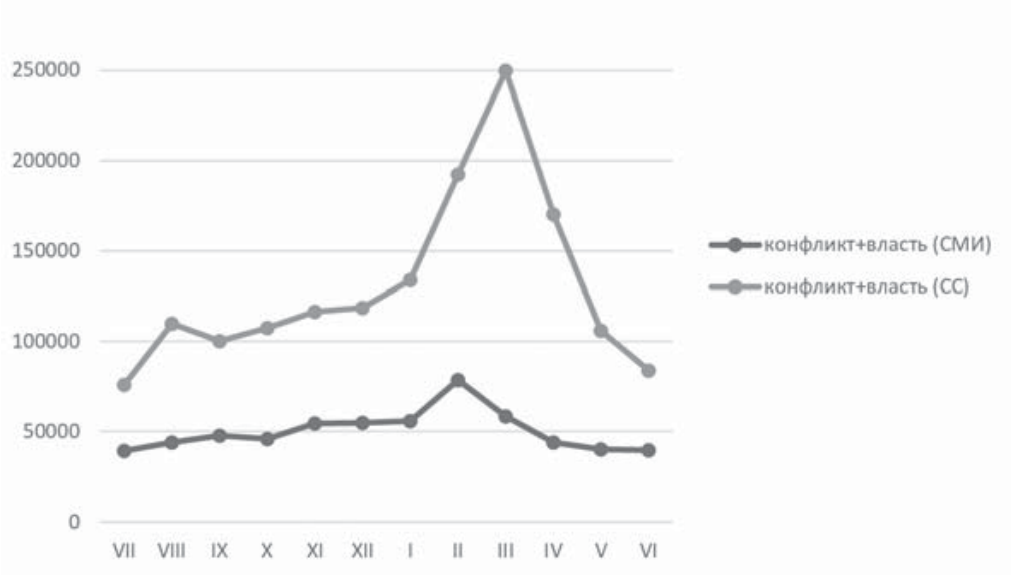


Рисунок 9. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующей пары слов («конфликт» / «власть») с 01.07.2021 по 30.06.2022

Третья по интенсивности волна в социальных сетях относится к паре «конфликт»/управление» (95 417 упоминаний), ее пик также приходится на март 2022. В СМИ же второй по интенсивности всплеск приходится на пару «конфликт/руководство» и относится к февралю 2022 г. (42 489).

Однако самая яркая картина ожидала исследователей со словесной парой «конфликт»/война» (табл. 11).

Таблица 11

Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по ключевым словам категории «военный конфликт» с 01.07.2021 по 30.06.2022 г.

месяц/ **год**	конфликт+ война		конфликт+ борьба		конфликт+ столкновение		конфликт+ кампания		конфликт + нашествие	
	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети	СМИ	соц-сети
июль 2021	32 837	113 552	19 646	48 668	6 807	13 511	7 825	10 943	895	5 433
август 2021	35 215	134 905	20 320	55 003	6 295	14 624	7 402	13 296	494	1 957
сентябрь 2021	37 602	164 135	22 737	57 135	7 023	15 478	8 768	13 747	762	1 920
октябрь 2021	38 225	128 948	21 121	60 031	7 309	19 757	6 912	14 501	457	2 170
ноябрь 2021	46 698	145 531	24 262	58 277	10 247	22 385	7 575	17 088	647	1 770
декабрь 2021	53 063	170 745	25 009	65 170	7 753	17 354	8 330	15 083	551	1 739
январь 2022	51 856	177 936	22 084	60 708	10 583	22 141	7 944	16 559	443	1 584
февраль 2022	88 253	397 849	24 266	72 725	9 198	26 659	11 136	20 522	827	2 365
март 2022	66 204	565 883	23 284	109 608	8 733	33 733	9 109	26 666	510	2 769
апрель 2022	46 771	346 144	19 725	79 031	7 335	26 568	7 795	19 129	414	1 867
май 2022	44 508	212 156	18 840	54 465	7 218	18 711	6 182	11 945	475	1 336
июнь 2022	40 742	165 277	17 726	49 000	6 282	15 656	5 841	10 674	444	1 419
ИТОГО	581 974	2723061	259020	769 821	94 783	246 577	94 819	190 153	6 919	26 329
ВСЕГО упоминаний в СМИ	**1 037 515**									
ВСЕГО упоминаний в соцсетях	**3 955 941**									

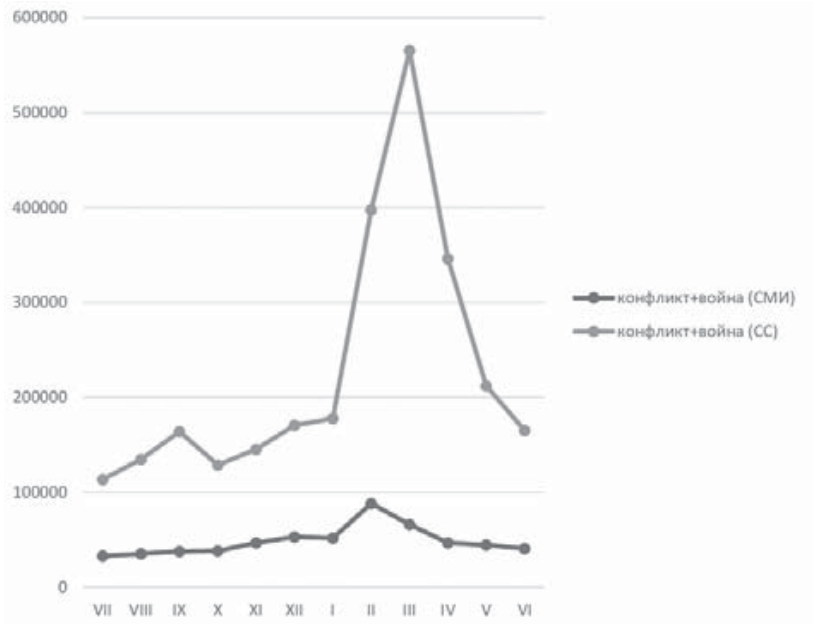


Рисунок 10. Количественные показатели анализа материалов СМИ и социальных сетей по наличию в них доминирующей пары слов («конфликт» / «война») с 01.07.2021 по 30.06.2022

Упоминаемость пары «конфликт/война» в социальных сетях начала резко повышаться в январе 2022 г., достигла своего пика в марте (565 883), а затем в апреле пошла на снижение и в июне практически достигла количественных значений прошлого года. Всплеск интереса пользователей соцсетей к данной проблематике, несомненно, связан с началом специальной военной операции на Украине.

Однако интересно сравнить хронологические рамки начала этого всплеска в институционализированных и неинституционализированных медиа. Судя по таблице 11, количество публикаций в СМИ с упоминанием пары «конфликт/война» стало показывать тенденцию к увеличению еще в октябре 2021 г., постепенно дойдя до своего пика в феврале 2022 (88 253). В марте эта волна уже пошла на спад. Получается, что в данном случае многочисленные публикации в СМИ, связанные с данной проблематикой, заметно опередили реакцию пользователей соцсетей.

Второй по интенсивности всплеск в социальных сетях в марте 2022 г. пришелся на пару «конфликт/борьба» (109 608). Стоит отметить, что остальные пары слов («конфликт/столкновение», «конфликт/кампания», «конфликт/нашествие») ни в социальные сетях, ни в СМИ не дали ощутимых всплесков.

Вторую строчку среди СМИ заняла также пара «конфликт/борьба» (259 020). На третьей позиции оказалась пара «конфликт/столкновение» (246 557).

Выводы

Исходя из проведенного контент-анализа наличия в публикациях СМИ и социальных сетей ключевых слов, релевантных выбранным изначально категориям конфликта (см. методику), мы пришли к следующим результатам.

Во-первых, среди десяти категорий на первых трех строчках как в институционализированных, так и в неинституционализированных медиа оказываются одни и те же пары слов. Конечно, в очередности иногда возникают различия (из десяти категорий «единство» очередности показали всего три пары). Из этого следует, что в СМИ и социальных сетях обсуждаются одни и те же темы: о «замалчивании» какой-либо темы в СМИ или отсутствии отклика в социальных сетях речи нет. Возможно, картина была бы иной, если бы в сегменте социальных сетей исследовались только авторские публикации в личных аккаунтах. В анализируемый массив данных вошли также и «репосты», которые могут содержать материалы из официальных аккаунтов СМИ в социальных сетях. Однако такая сегрегация не входила в задачи настоящего исследования, которое является пилотным в данной теме.

Во-вторых, обсуждение подавляющего числа категорий конфликтов пришлось в исследуемом временном отрезке на февраль, март, апрель 2022 г. При этом между институционализированными и неинституционализированными медиа можно заметить любопытные различия: в большинстве своем повышение интереса к той или иной теме наблюдается сперва в СМИ (часто всплески мы видим в феврале 2022 г., а то и раньше), затем тему «подхватывают» пользователи социальных сетей (там всплески чаще встречаются в марте 2022 г.). Из этого можно сделать вполне дискуссионное предположение о том, что реакция пользователей в социальных сетях имеет отложенный характер по отношению к публикациям в официальных медиа.

В-третьих, исходя из количественных показателей, полученных в результате контент-анализа, очевидно, что обсуждения в социальных сетях на порядок превышают публикации в СМИ. Такую динамику показали все десять исследуемых категорий. Несмотря на то что внимание к определенным темам и со стороны социаль-

129

ных сетей, и со стороны официальных медиа схоже, СМИ показывают более спокойную картину. Повторимся, что, возможно, картина была бы несколько иной, если бы при анализе были опущены «репосты» публикаций аккаунтов официальных СМИ (очевидно, что тема может «раскручиваться» и жить таким образом еще долго, например в телеграм-канале официального медиа, хотя в печатной версии или новостном эфире этой теме уже не будет уделяться прежнего внимания).

В-четвертых, говоря о пиковых значениях исследуемых категорий конфликта, как мы уже сказали, все продемонстрировали всплески с февраля по апрель 2022 г. Очевидно, что это связано с началом специальной военной операции РФ на Украине. Показательная категория «военного конфликта» демонстрирует значительный всплеск весной 2022. Параллельно этому именно в данный период возникают и другие пики – экономического конфликта, группового, политического, событийного, правового и др. На этом же фоне видим заметное увеличение упоминаемости пар слов «конфликт/убеждения», «конфликт/норма», «конфликт/вера», «конфликт/наука», «конфликт/власть». На наш взгляд, данный факт позволяет зафиксировать тесную связь разного рода конфликтов, объединенных в общее понятие социального конфликта. Поводом для дальнейших возможных дискуссий остается лишь вопрос о балансе «сопровождающих» друг друга разного рода конфликтов.

Наконец, снова обращаясь к количественным показателям, нельзя не отметить, что после драматичного всплеска публикаций СМИ и обсуждений в социальных сетях по всем категориям конфликта весной того же 2022 г. наблюдается и повсеместный спад выявленной тенденции. Мы связываем это с ужесточением законодательства в медиасфере, блокировкой доступа к ряду ресурсов, а также вероятной усталостью аудитории от обсуждения конфликтной проблематики. Однако этот вопрос можно также отнести к дискуссионным.

Примечания

[1] Исследование подготовлено в рамках работы по гранту Российского научного фонда (№ 22-18-00225).

[2] Авторы благодарят за сбор и обработку информации магистрантов факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова Киреева Полину Андреевну и Малюченко Дарью Олеговну.

Библиография

Абрамов Н. А. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Около 5000 синонимических рядов. М.: АСТ, 2008.

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Русский язык, 2001.

Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2000.

Большой толковый словарь русского языка / под ред. *С. А. Кузнецова*. СПб.: Норинт, 1998.

Грачев С. И., Баранова Т. В. Роль «новых медиа» в современных конфликтах // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та (электронный журнал). 2018. № 4. С 33–40. DOI: https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-927

Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 145–147.

Евдокимов В. А. Влияние средств массовой информации на институциализацию социально-политических конфликтов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2007. № 1. С. 117–119.

Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. М.: Аспект Пресс, 1995.

Зиммель Г. Человек как враг // Социологические исследования. 1994. № 2. С. 114–119.

Кильмашкина Т. Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

Кильмашкина Т. Н. Разрешение социального конфликта как элемент управления им // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 80–84.

Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000.

Мурашева С. В. Социальные конфликты как причины и следствия противоречий в российском обществе // Society and Security Insights. 2021. № 2. С. 151–165.

Наумова Е. В. Социальный конфликт как элемент технологии социального управления // Вестн. НГУЭУ. 2012. №4. С. 197–206.

Омелаенко Н. В. Социальный конфликт: диагностика, причины, управление // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2019. Т. 12. № 4. С. 85–96.

Плотников А. А. Проблема познания социального конфликта: современный взгляд // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3. С. 113–119.

Плотников А. А., Шетулова Е. Д. Социальный конфликт: историографический взгляд // Вестн. НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Сер.: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2015. № 2. С. 54–58.

Сапужак И. П. Типология социальных конфликтов // Вестн. МИТУ-МАСИ. 2019. № 1. С. 44–49.

Смирнова О. В., Шкондин М. В. Исследования медиа и журналистики в контексте конфликтологии: системно-теоретические аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. №1. С. 5–21. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21

Смирнова О. В., Шкондин М. В., Денисова Г. В., Антипова А. С., Ильченко Д. С. Социальные индикаторы конфликта в контексте медиа и журналистики: анализ содержания российских СМИ // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 3. С. 422–436. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3).422-436

Тихонова Е. Н. Словообразовательные гнезда в системе современной экономической терминологии // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Русская филология. 2018. № 2. С. 87–96. DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-87-96

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2017.

Хохлов А. С. Конфликтология. История. Теория. Практика: учеб. пособие. Самара: СФ ГБОУ ВПО МГПУ, 2014.

Ярычев Н. У. Теоретико-методологические подходы к изучению сущности и природы конфликта: особенности современной интерпретации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2009. № 5. С. 17–22.

Adeyanju C. G. (2018) The mass media and violent conflicts in Sub-Saharan Africa. *Journal of Liberty and International Affairs* 4 (3): 73–87.

Ayodeji A., Theophillus J., O. Livian. (2002) Current Discourse in Peace and Conflict Studies. In P. Wallensteen (ed.) *Understanding conflict resolution: War, Peace and Global System. Third edition*. SAGE Publications Ltd.

Cottle S. (2006) *Mediatized Conflict: Developments in Media and Conflict Studies*. Cardiff University; Open University Press.

Gilboa E., Gabrielsen Jumbert M., Miklian J., Robinson P. (2016) Moving media and conflict studies beyond the CNN effect. *Review of International Studies* 42 (4): 654–672. DOI: https://doi.org/10.1017/S026021051600005X

Reuben R. (2009) The Impact of News Coverage on Conflict: Toward Greater Understanding. *Marquette Law Review* 93: 45–83.

Romero-Trillo J. (2011) The representation of liminality conflicts in the media. *Journal of Multicultural Discourses* 6 (2): 143–158. DOI: 10.1080/17447143.2010.545412

Wallensteen P. (2011) *Understanding conflict resolution: War, Peace and Global System. Third edition*. SAGE Publications Ltd.

Notes

Исследование подготовлено в рамках работы по гранту Российского научного фонда (№ 22-18-00225). [The study has been prepared within the frames of work based on the grant allocated by Russian Scientific Foundation (№ 22-18-00225).]

References

Abramov N. A. (2008) *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy. Okolo 5000 sinonimicheskikh ryadov* [Dictionary of Russian Synonyms and Near-Synonyms. About 5000 Synonymic Chains]. Moscow: AST Publ. (In Russian)

Adeyanju C. G. (2018) The Mass Media and Violent Conflicts in Sub-Saharan Africa. *Journal of Liberty and International Affairs* 4 (3): 73–87.

Aleksandrova Z. E. (2001) *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskiy spravochnik. 11-e izdanie* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language: a Practical Reference Book]. Moscow. (In Russian)

Antsupov A. Ya., Shipilov A. I. (2000) *Konfliktologiya: uchebnik dlya vuzov* [Conflict Studies: a Textbook for Universities]. Moscow: YuNITI Publ. (In Russian)

Ayodeji A., Theophillus J., O. Livian. (2002) Current Discourse in Peace and Conflict Studies. In P. Wallensteen (ed.) *Understanding Conflict Resolution: War, Peace and Global System. Third edition*. SAGE Publications Ltd.

Cottle S. (2006) *Mediatized Conflict: Developments in Media and Conflict Studies*. Cardiff University; Open University Press.

Dahrendorf R. (1994) Elementy teorii sotsial'nogo konflikta [Elements of the Theory of Social Conflict]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 5: 145–147. (In Russian)

Evdokimov V. A. (2007) Vliyanie sredstv massovoy informatsii na institutsializatsiyu sotsial'no-politicheskikh konfliktov [The Influence of Mass Media on the Institutionalization of Socio-Political Conflicts]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* 1: 117–119. (In Russian)

Gilboa E., Gabrielsen Jumbert M., Miklian J., Robinson P. (2016) Moving Media and Conflict Studies Beyond the CNN Effect. *Review of International Studies* 42 (4): 654–672. DOI: https://doi.org/10.1017/S026021051600005X

Grachev S. I., Baranova T. V. (2018) Rol' «novykh media» v sovremennykh konfliktakh [The Role of New Media in Modern Conflicts]. *Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta (elektronnyy zhurnal)* 4: 33–40. DOI: https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-927 (In Russian)

Huntington S. (2017) *Stolknovenie tsivilizatsiy* [Clash of Civilizations]. Moscow: AST Publ. (In Russian)

Kil'mashkina T. N. (2015) *Konfliktologiya. Sotsial'nye konflikty* [Conflict Studies. Social Conflicts]. Moscow: YuNITI-DANA Publ. (In Russian)

Kil'mashkina T. N. (2016) Razreshenie sotsial'nogo konflikta kak element upravleniya im [Resolution of Social Conflict as an Element of Its Management]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* 1 (37): 80–84. (In Russian)

Khokhlov A. S. (2014) *Konfliktologiya. Istoriya. Teoriya. Praktika: ucheb. posobie* [Conflict Studies. History. Theory. Practice: a Study Guide]. Samara: SF GBOU VPO MGPU Publ. (In Russian)

Kozer L. (2000) *Funktsii sotsial'nogo konflikta* [Functions of Social Conflict]. Moscow: Ideya-Press Publ. (In Russian)

Kuznetsov S. A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint Publ. (In Russian)

Murasheva S. V. (2021) Sotsial'nye konflikty kak prichiny i sledstviya protivorechiy v rossiyskom obshchestve [Social Conflicts as Causes and Consequences of Contradictions in Russian Society]. *Society and Security Insights* 2: 151–165. (In Russian)

Naumova E. V. (2012) Sotsial'nyy konflikt kak element tekhnologii sotsial'nogo upravleniya [Social Conflict as an Element of Social Management Technology]. *Vestn. NGUEU* 4: 197–206. (In Russian)

Omelaenko N. V. (2019) Sotsial'nyy konflikt: diagnostika, prichiny, upravlenie [Social Conflict: Diagnostics, Causes and Management]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* 12 (4): 85–96. (In Russian)

Plotnikov A. A. (2014) Problema poznaniya sotsial'nogo konflikta: sovremennyy vzglyad [The Problem of Cognition of Social Conflict: a Modern View]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* 3: 113–119. (In Russian)

Plotnikov A. A., Shetulova E. D. (2015) Sotsial'nyy konflikt: istoriograficheskiy vzglyad [Social Conflict: a Historiographic View]. *Vestn. NGTU im. R. E. Alekseeva. Ser.: Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii* 2: 54–58. (In Russian)

Reuben R. (2009) The Impact of News Coverage on Conflict: Toward Greater Understanding. *Marquette Law Review* 93: 45–83.

Romero-Trillo J. (2011) The Representation of Liminality Conflicts in the Media. *Journal of Multicultural Discourses* 6 (2): 143–158. DOI: 10.1080/17447143.2010.545412

Sapuzhak I. P. (2019) Tipologiya sotsial'nykh konfliktov [Typology of Social Conflicts]. *Vestn. MITU-MASI* 1: 44–49. (In Russian)

Smirnova O. V., Shkondin M. V. (2021) Issledovaniya media i zhurnalistiki v kontekste konfliktologii: sistemno-teoreticheskie aspekty [Media and Journalism Studies in the Context of Conflict Studies: the Systemic and Theoretical Aspects]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 10 (1): 5–21. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21 (In Russian)

Smirnova O. V., Shkondin M. V., Denisova G. V., Antipova A. S., Il'chenko D. S. (2021) Sotsial'nye indikatory konflikta v kontekste media i zhurnalistiki: analiz soderzhaniya rossiyskikh SMI [Social Indicators of Conflict in the Context of Media and Journalism: an Analysis of the Russian Media's Content]. *Theoretical and Practical Issues of Journalism* 10 (3): 422–436. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(3).422-436 (In Russian)

Tikhonova E. N. (2018) Slovoobrazovatel'nye gnezda v sisteme sovremennoy ekonomicheskoy terminologii [Word-Formation Families Within Modern Economic Terminology]. *Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Russkaya filologiya* 2: 87–96. DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-87-96 (In Russian)

Wallensteen P. (2011) *Understanding Conflict Resolution: War, Peace and Global System. Third edition*. SAGE Publications Ltd.

Yarychev N. U. (2009) Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sushchnosti i prirody konflikta: osobennosti sovremennoy interpretatsii [Theoretical and Methodological Approaches to the Study of the Essence and Nature of Conflict: Features of Modern Interpretation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennye nauki* 5: 17–22. (In Russian)

Zdravomyslov A. G. (1995) *Sociologija konflikta: Rossija na putjah preodolenija krizisa* [Sociology of Conflict: Russia on the Way Toward Overcoming the Crisis]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Zimmel' G. (1994) Chelovek kak vrag [The Stranger]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 2: 114–119. (In Russian)

Поступила в редакцию
29.07.2022